

М.Г. против Соединенного Королевства
M.G. – United Kingdom (№ 39393/98)

Постановление от 24 сентября 2002 г. [Вынесено II Секцией]

Факты В детстве заявитель в определенные периоды времени находился под опекой управления социальных служб местного органа власти. В то время у него были контакты с родителями. В 1995 году он обратился за разрешением получить доступ к архивам местного органа власти и, в частности, запросил конкретную информацию о том, не занесен ли он в «реестр риска» (список детей, которые могут стать жертвами противоправных действий), и проводилось ли в отношении его отца расследование или имел ли его отец судимости за совершение преступлений против детей. Ему была предоставлена информация в обобщенном виде и предъявлены для ознакомления определенные документы. Однако заявитель требовал предоставления полного доступа к своим архивным данным, поскольку он подозревал, что в детстве с ним плохо обращались, и намеревался обратиться в суд против местного органа власти. Власти заявили, что требуемые им архивные данные были созданы до вступления в силу Закона «О доступе к личным архивным данным» от 1987 года.

Вопросы права По поводу Статьи 8 Конвенции. Архивные данные, являющиеся основным источником информации об имеющих значение периодах становления личности заявителя, относились к его частной и семейной жизни. Заявитель не указывал на то, что способ или объем раскрытия информации не соответствовал нормам законодательства Соединенного Королевства. Заявитель был крайне заинтересован в получении документов (сравните с Постановлением Европейского Суда по делу «Гаскин против Соединенного Королевства», Серия А, № 160¹), однако не мог опереться на предусмотренное законодательством право доступа к архивным данным, либо на указание в нормативном циркуляре или законодательстве на основание, согласно которому он бы мог требовать предоставления доступа к архивам или обжаловать отказ в его предоставлении. Наибольшее значение имеет тот факт, что он не мог обжаловать отказ в доступе в каком-либо независимом органе. В данной ситуации власти Соединенного Королевства не исполнили свою позитивную обязанность защищать частную и семейную жизнь заявителя в отношении предоставления доступа к информации по его первому обращению. После вступления в силу Закона «О защите информации» от 1998 года он получил право на обращение в независимый орган для рассмотрения своей жалобы, однако, поскольку он не воспользовался такой возможностью обжалования, Европейскому Суду не было представлено доказательств того, что власти Соединенного Королевства не исполнили свою позитивную обязанность.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

¹ Постановление по этому делу было принято 7 июля 1989 года (прим.перев.).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб.